

СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2226-9339

 Поиск

Система управления как главный ресурс эффективной экономики

The control system as the main resource efficient economy

Авторы:

Маршалова Асия Софиевна
кандидат экономических наук, доцент
ведущий научный сотрудник
Россия, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
e-mail: marnov@ieie.nsc.ru

Новоселов Александр Сергеевич
доктор экономических наук, профессор
заведующий отделом
Россия, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
e-mail: asnov@ieie.nsc.ru

Аннотация:

В статье анализируются причины неэффективности российской системы управления с позиций решения основных проблем социально-экономического развития. Делается вывод о недостаточном учете принципов системного подхода, сочетания социальных и экономических интересов при принятии управленческих решений. Предлагаются основные направления повышения эффективности системы управления.

Ключевые слова:

система управления, эффективность, системный подход, социально-экономическое развитие регионов, социальные и экономические интересы.

Authors:

Marshalova Asija Sofievna
PhD, Associate Professor
Leading Researcher
Russia, Institute of Economics and Industrial Engineering CO RAS
e-mail: marnov@ieie.nsc.ru

Novoselov Alexander
Doctor of Economics, Professor
department head
Russia, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS
e-mail: asnov@ieie.nsc.ru

Abstract:

The article analyzes the reasons for the inefficiency of the governance system of the Russian Federation from a perspective of solving the basic problems of socio-economic development. The conclusion has been made about weakness in the use of principles of systematic approach and combination of social and economic interests when making managerial decisions. Major directions of improvement of governance system efficiency are proposed.

Keywords:

governance system, efficiency, systematic approach, regional socio-economic development, social and economic interests.

Выходные данные статьи:

Маршалова А.С., Новоселов А.С. Система управления как главный ресурс эффективной экономики // Современные технологии управления, 2015. – №3(51). – ISSN 2226-9339. – Режим доступа к журн.: <http://sovman.ru>

Прочитано 15 раз

Опубликовано в №3 (51), март 2015

Раздел [экономическое развитие](#)

[Печать](#) [E-mail](#)

Нравится [Поделиться](#) 0 Мне нравится

Рекомендовать в Google

Твитнуть 0

Класс!

☆☆☆☆☆ (0 голоса)

Введение

Различные факторы, влияющие на уровень экономического, социального, технологического, инновационного развития любой страны, могут быть сгруппированы и представлены двумя главными – наличием ресурсов и эффективной системы управления. При этом очевидно, что ресурсы – емкое понятие, и они включают не только нефть и газ, но и все то, без чего не может успешно развиваться экономика – основа благополучия страны. В современной экономике главным ресурсом является труд и его качество, которое зависит от развития системы образования, здравоохранения, жилищных условий, состояния природной среды, а также земля, научный потенциал, технологии, инфраструктура, природные богатства. С точки зрения наличия природных ресурсов было бы несправедливо говорить, что Россия ими обделена. Более того, по мере развития мировой тенденции к истощению сырьевых ресурсов значимость России по этому показателю будет только возрастать.

Экономические санкции, которые принимаются западными странами против России, и возрастающее давление крайне негативных внешних факторов на финансово-экономическую ситуацию в стране ведут к тому, что сырьевой экспорт уже не в состоянии компенсировать недостатки и потери, вызванные общей неэффективностью всей российской системы управления. Неоспоримым доказательством неэффективности этой системы является практически полное отсутствие положительных результатов по основным целям декларируемых приоритетных направлений экономического развития, главными из которых являются:

- радикальное изменение структуры российской экономики и развитие современных наукоемких отраслей промышленности;
- повышение конкурентоспособности российской экономики и завоевание собственного рынка товаров и услуг (импортозамещение);
- сокращение неоправданно высокой дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов России.

Оценка эффективности системы управления с позиций решения приоритетных социально-экономических проблем

На протяжении многих лет в экономической литературе высказываются предложения о необходимости преодоления гипертрофированной роли сырьевого сектора в экономике и, соответственно, очень высокой финансово-экономической зависимости страны от состояния внешнего рынка сырьевых ресурсов, в первую очередь – топливно-энергетических. Многократно повторяется тезис о том, что страна «сидит на нефтяной игле», и поэтому в качестве приоритетного направления экономического развития признается необходимость диверсификации структуры экономики, переход на путь инновационного развития, создание современных наукоемких производств с высокой долей добавленной стоимости, модернизация устаревших фондов в традиционных отраслях российской экономики. Но кардинальных продвижений в решении этой проблемы нет. Так, например, в соответствии с официальной статистикой в сальдированном финансовом результате страны доля сырьевого сектора за 2008–2012 гг. по отдельным годам составляла от 20 до 25%. Доля производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период не превышала 1%. Главными доходными источниками государственного бюджета остаются доходы от продажи топливно-энергетических ресурсов. В современной российской системе управления так и не созданы механизмы, обеспечивающие диверсификацию экономики, создание спроса на инновационную продукцию, привлечение частных инвесторов в развитие реального сектора экономики. Между тем, жизнь страны в условиях экономических санкций переводит реализацию радикальной реконструкции экономики из статуса благих пожеланий в статус условий национальной безопасности.

Анализ тенденций социально-экономического развития России двух последних десятилетий показывает, что главная причина структурной и технологической отсталости российской экономики состоит в том, что Россия все еще не определилась с выбором модели развития государства, все еще не закончились споры относительно роли государства в экономике. Заклеймив государство как неэффективного собственника, частный бизнес очень быстро прибрал к рукам сырьевые ресурсы, конкурентоспособные на мировом рынке, и на этом успокоился. Что из этого вышло, нетрудно догадаться: государство, с позором изгнанное из экономики, экономика, в которой развиваются преимущественно сырьевые отрасли, и бюджет, который, естественно, зависит от цены нефти на мировом рынке. Для крупного современного государства такое положение ненормально, поэтому задача структурной перестройки экономики и создания современных высокотехнологических отраслей является первостепенной. Для этого необходима технологическая модернизация, развитие современного собственного машиностроения. К сожалению, кредитоспособных структур, заинтересованных в такой модернизации, нет. Заинтересованность государства объясняется инстинктом самосохранения, так как только переход к инновационному развитию обеспечит его национальную независимость и экономическую конкурентоспособность. Но основные финансовые ресурсы сосредоточены в руках сырьевых компаний, которым эта модернизация с ее рисками совершенно не нужна. Перспективные возможности технологической модернизации экономики осложняются низким инвестиционным рейтингом государства и санкциями в финансовой сфере. Органы власти выражают беспокойство по поводу низкого инвестиционного рейтинга, а также бегства капитала за рубеж. Представляет интерес для анализа доля в этом капитале государства и государственных корпораций.

К сожалению, при отсутствии четкого представления об экономической модели государства трудно создать адекватную эффективную систему управления.

Противоречивость государственной экономической политики проявляется в том, что декларируемые приоритеты имеют мало общего с реализуемыми крайне дорогостоящими представительскими инвестиционными проектами (Инвестиционный центр в Сколково, мост на о. Русский и строительство комплекса на этом острове, Олимпиада в Сочи, Международная студенческая спартакиада в Казани). Затраты на их осуществление несоизмеримы с их влиянием на развитие соответствующих территорий.

Реализация государственной инвестиционной политики свидетельствует об отсутствии стратегического подхода и учета различий в инвестиционном климате разных регионов России: за 2005–2012 гг. из общей величины государственных инвестиций 23,1% приходится на два субъекта Федерации – на Москву (16,2%) и Санкт-Петербург (6,9%). Продолжая тенденцию стягивания государственных инвестиций на территорию, прилегающую к Москве, Правительство РФ в 2014 г. принимает решение о выделении значительных государственных средств на строительство третьего транспортного кольца. Было бы разумно и вполне реально привлечь к этому строительству частных инвесторов, но это требует больших интеллектуальных и организационных усилий, значительно проще направить на эти цели бюджетные ассигнования.

Таким образом, поскольку Москва, Московская область и Санкт-Петербург являются субъектами Федерации с наиболее благоприятным инвестиционным климатом, они в большей мере, чем другие регионы, способны привлекать частные инвестиции, и на территории этих трех субъектов направляется более четверти общих государственных капиталовложений, можно сделать вывод о том, что инвестиционное развитие остальных субъектов Федерации особых перспектив не имеет. При этом следует иметь в виду, что в числе приоритетных направлений пространственного экономического развития появились новые, такие, как Крым, Дальний Восток как зоны опережающего развития. С большой долей уверенности можно предположить, что для развития инфраструктуры этих регионов потребуются в первую очередь значительные государственные инвестиции. Поэтому необходима разработка государственной инвестиционной политики, основанной не на рефлексивных реакциях, а согласованной с приоритетами экономической политики и учитывающей влияние всех факторов, формирующих инвестиционный климат в различных регионах страны.

Серьезной проблемой современной России является неоправданно высокая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Среднедушевые доходы в Москве в 2,10 раза превышают общероссийские, а в Республике Калмыкия этот показатель равен 0,44. Среднемесячная зарплата в Москве в 1,88 раза превышает средний уровень по России, в Республике Дагестан этот показатель составляет 0,51. Среднедушевые инвестиции за 2012 г. в Москве в 1,42 раза превышают общероссийский уровень, а в Республике Ингушетия они на уровне 0,21.

Реальная дифференциация в уровне и качестве жизни людей на самом деле еще больше, так как каждый субъект Федерации характеризуется разной степенью неоднородности пространственного социально-экономического развития. Так, например, в Новосибирской области население, промышленный потенциал и инфраструктура сконцентрированы в г.Новосибирске и Новосибирской агломерации, в то время как сельские районы характеризуются слабой транспортной освещенностью, низкой заселенностью, отсталой сферой социальных услуг и низкими доходами населения.

При среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по области в 2012 г. 23,2 тыс. руб. колебания составляли от 23,9 тыс. руб.

в Новосибирском районе до 12,3 руб. – в Коченевском. Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве колеблется от 21,4 тыс. руб. в Новосибирском районе до 5,1 тыс. руб. – в Убинском.

Численность населения за прошедшие 10 лет во всех сельских муниципальных районах Новосибирской области сократилась, причем в Купинском и Кыштовском районах – почти на четверть. Даже промышленно развитый Тогучинский район теряет население.

Интегральным индикатором этой дифференциации может служить тенденция в изменении численности населения субъектов Федерации: в относительно благополучных субъектах она растет (или, по крайней мере, не падает). Чем более неблагополучен регион, тем заметнее падение численности его жителей. Направляется естественный вывод о том, что в стране отсутствует эффективная региональная политика, и продолжение сложившихся тенденций негативно скажется на общем экономическом развитии страны, может привести к росту социальной нестабильности. Показательным примером является решение московских властей сократить число государственных медицинских учреждений (очевидно, медицинских работников стало больше, чем требуется для обслуживания больных), что привело к массовым выступлениям недовольных. В то же время штаты муниципальных медицинских учреждений в районах Новосибирской области не укомплектованы, катастрофически не хватает врачей. И это не удивительно, потому что за работу одной и той же квалификации в регионах врачи получают в 2–3 раза меньше, чем в Москве. Поэтому естественно, что специалисты предпочитают жить и работать в Москве и не хотят ехать на периферию.

В случае сохранения существующих тенденций в развитии сельских муниципальных образований это будет сопровождаться ростом недовольства людей и их бегством из села. Решение проблемы сокращения чрезмерно высокой дифференциации в уровне социально-экономического развития территорий определяется множеством факторов, но общее направление решения этих проблем – это развитие и модернизация экономики муниципальных образований.

Говоря о необходимости перехода к инновационной системе управления, следует сказать, что, во-первых, часто новое – это хорошо забытое старое, а во-вторых, вслед за классиком повторить, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Поэтому суть инновационного подхода состоит в создании системы управления, базирующейся на оправдавших себя методологических принципах, отражающих объективные закономерности экономического и социального развития общества.

Принцип системного подхода к принятию управленческих решений

Нарушение этого принципа управления можно увидеть, если проанализировать государственную экономическую политику, направленную на развитие рекреационно-туристической сферы страны.

Государство безусловно заинтересовано в развитии этого бизнеса. Так, в районе Сочи к проведению Олимпийских игр построены две новые железные дороги, соединившие Сочи с Адлером и Красной Поляной, новые автодороги и развязки, около 10 туннелей, вокзалы, десятки гостиниц, расширен аэропорт, сформированы горный и прибрежный спортивные кластеры. На обустройство Сочи удалось привлечь средства многих частных инвесторов, составившие около 65% всех инвестиций. Создана современная инфраструктура для развития зимних видов спорта. Сегодня в Сочи имеются все условия для круглогодичного функционирования курорта. Но в середине лета 2014 г. места в отелях и пансионатах оказались заполненными лишь на треть, несмотря на умеренные цены проживания. Стоимость авиабилетов при этом настолько высока, что отпускники предпочитают более дешевый и комфортный отдых в Турции.

Другой пример, свидетельствующий о том, что чиновники, принимающие государственные управленческие решения и регулирующие финансовые потоки, либо не очень хорошо знакомы с законами рынка, либо не совсем объективно представляют себе социально-экономическую ситуацию в стране, за пределами Садового кольца. При более чем двукратном различии в денежных душевых доходах (например, в 2012 г. в Москве они составили 48622 руб., а в Новосибирске – 23245 руб.) москвичи скорее выберут отдых на благоустроенных курортах Испании даже при цене авиабилетов до Крыма 7000 руб. туда и обратно. А новосибирцы вряд ли поедут в Крым при стоимости билета в оба конца 37500 руб. Не учитывая возможность реальных потребителей, можно сколько угодно объявлять Крым свободной экономической зоной: эффективное развитие его основной отрасли специализации – сферы туризма – останется под большим вопросом.

Если продолжится несистемный подход к решению проблемы развития отечественной рекреационно-туристической сферы, то средства, которые вкладываются в туристические зоны, никогда не окупятся.

Принцип учета социальных целей развития территорий

Одна из важнейших современных социально-экономических проблем даже в условиях наличия определенной безработицы – нехватка кадров, особенно квалифицированных. С особой остротой она проявляется в сельской местности. Так, например, многие руководители районов и хозяйств сельских муниципальных образований Новосибирской области основной считают проблему дефицита кадров, особенно квалифицированных специалистов. Чаще всего речь идет об отсутствии врачей, учителей, воспитателей, работников культуры, а также квалифицированных работников сельского хозяйства. Решение этой проблемы упирается не столько в заработную плату (в бюджетной сфере она, по меркам сельских жителей, не маленькая и регулярная), сколько в качество жизни на селе.

Квалифицированные работники, люди, как правило, с высшим или со средним специальным образованием, хотят иметь, помимо достойной оплаты труда, реальную возможность приобрести благоустроенное жилье, получить доступное качественное образование для детей, досуг, организованный на высоком профессиональном уровне, места, обустроенные для отдыха, т.е. иное, более высокое качество жизни.

Повсеместно в качестве главного способа решения проблемы привлечения и закрепления кадров используется государственная поддержка строительства благоустроенного жилья для работников как бюджетной сферы, так и сельскохозяйственных предприятий, в том числе жилья социального найма, общежитий. Но, во-первых, объемы такой поддержки не соответствуют реальной потребности, а во-вторых, средняя стоимость квадратного метра жилья в районах области – около 30 тыс. руб., поскольку требуется жилье благоустроенное, с подведенным газом, водой, канализацией. В этом случае, даже 50 кв. м жилья на семью обойдутся в 1,5 млн. руб. Для молодой семьи это неподъемно даже при более высоких городских зарплатах, а при средней зарплате в сельской местности в 10–15 тыс. руб. такая сумма является заоблачной. Решение кадровой проблемы в сельской местности – задача государственная, и в ее основе должна лежать современная жилищная политика. Сейчас ставится вопрос об отработке молодыми специалистами, получившими образование за бюджетные деньги, определенного времени в организациях бюджетной сферы в сельской местности. Вероятно, это справедливо, но при этом необходимым условием является предоставление благоустроенного жилья и заработной платы не ниже средней по субъекту РФ.

Однако для того чтобы молодые специалисты не по принуждению, а сознательно и с желанием ехали работать в сельскую местность и в малые города, этого уже недостаточно. У современной молодежи значительно изменились требования к медицинским, образовательным, культурным услугам, к возможностям проведения досуга. Современным стандартом оказания таких услуг соответствует наличие Интернета и компьютерного обеспечения, современного медицинского оборудования, высокий уровень благоустройства помещений, в которых оказываются государственные и муниципальные услуги. Для работы с таким оборудованием требуется более высокая квалификация работников. Все это неизбежно ведет к значительному увеличению стоимости социальных услуг, оказываемых за бюджетные средства. Рост бюджетных затрат на оказание социальных услуг объясняется еще и тем, что до перехода к рыночной экономике не менее 30% стоимости социальных услуг финансировалось за счет крупных предприятий, в том числе сельскохозяйственных, а в настоящее время они должны покрываться только из бюджета.

Принцип сочетания интересов участников воспроизводственного процесса

Нарушение этого принципа управления наиболее ярко проявляется в сфере аграрной экономики. Приоритетность проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны не вызывает сомнения у органов государственного управления. Между тем интересы сельскохозяйственных производителей не находят адекватного отражения в экономической политике государства в отношении развития агропродовольственной сферы.

Значительная часть сельской экономики характеризуется доиндустриальным уровнем агротехнологического развития и, соответственно,

крайне низкой производительностью труда. Так, например, в Новосибирской области основная часть сельскохозяйственного производства представлена сравнительно небольшим числом крупных сельскохозяйственных предприятий и фермеров при множестве занятых в личном подсобном хозяйстве. Во многих районах полностью или почти полностью отсутствуют переработка сельскохозяйственной продукции, а также заготовительно–сбытовая инфраструктура.

Фермеры, индивидуальные предприниматели, а их сегодня существенно больше, чем крупных производителей, оказались отрезанными от рынка готовой продукции. Это обусловлено свертыванием деятельности кооперации в заготовке и первичной переработке сельскохозяйственной продукции личных подсобных хозяйств. В настоящее время в некоторых районах пока еще существует торговая потребительская кооперация, которая не сегодня так затронула исчезнет под натиском торговых сетей в связи с объективно более низкой рентабельностью ее деятельности по обслуживанию малых населенных пунктов и отсутствием реальной существенной помощи со стороны органов власти.

Отчуждение сельхозпроизводителей от рынка связано с закрытием в большинстве районов перерабатывающих предприятий (молоко- и маслозаводов, мясокомбинатов, элеваторов). Фермеры вынуждены везти выращенное зерно из Новосибирской области на элеватор в соседний Алтайский край, потому что в Новосибирской области такой услуги поблизости либо нет, либо она обойдется из-за транспортных затрат дороже. Кроме того, со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) ужесточились требования к забору скота. Теперь для дальнейшей его переработки требуется промышленный забой, а площадки для этого своевременно не были созданы даже в таких районах, как Убинский, имеющий животноводческую сельскохозяйственную специализацию. В результате районы теряют собственный рынок сбыта продовольствия, его место занимают торговые сети. Сельскохозяйственная продукция, выращенная в районе, вывозится на переработку в город, на крупные перерабатывающие предприятия, нередко за 100–300 км, поэтому, например, в Убинском районе мясо для школьных столовых, больниц, детских садов закупается в Карасуке или в Черепаново. При этом в районе остаются рабочие места только в сельском хозяйстве, а более эффективные рабочие места перерабатывающих предприятий перемещаются в город.

Чтобы повысить эффективность сельскохозяйственного производства, необходимо оказывать поддержку и восстанавливать первичную переработку собственной сельскохозяйственной продукции, стимулировать условия взаимодействия крупных и мелких производителей, возрождение полноценной потребительской кооперации.

Для повышения эффективности сельской экономики, создания на ее основе достойных условий жизни на селе государственная и муниципальная политика должны обеспечивать эффективную специализацию сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом местных особенностей и кооперацию крупных и мелких производителей. Ориентация на разрозненные мелкие фермерские хозяйства в малых населенных пунктах района лишь замедляет окончательную деградацию сельскохозяйственного производства в Сибири. Такая политика не в состоянии обеспечить эффективные рабочие места и экономическую базу социального развития сельских поселений.

Конкуренция за рынок продовольствия России со стороны зарубежных стран предъявляет более жесткие требования к качеству производимой продукции и ее себестоимости. В этих условиях экономически выгодны в основном крупные товаропроизводители, оснащенные современной техникой, имеющие диверсифицированные производства, а главное – выход на конечного потребителя. Только в кооперации, прежде всего с крупными высокорентабельными хозяйствами, крестьянско–фермерские и личные подсобные хозяйства способны держаться на плаву и обеспечивать минимально необходимую рентабельность для простого воспроизводства.

Необходимо отметить, что и в развитых странах фермерские хозяйства также не являются высокорентабельными, даже при значительно больших объемах государственной поддержки, развитой транспортной, заготовительной, снабженческой и обслуживающей инфраструктуре.

В советский период роль снабженческо–заготовительной и обслуживающей инфраструктуры личных подсобных хозяйств с успехом выполняли организации потребительской кооперации. Совершенно очевидно, что в условиях слабой заселенности территорий, большого числа малых населенных пунктов, низкой плотности дорог с твердым покрытием, отсутствия реальной государственной поддержки, организации потребительской кооперации значительно сократили свою деятельность, особенно в сфере заготовки, снабжения и переработки. С введением частной собственности на землю и формированием класса мелких товаропроизводителей в сельском хозяйстве роль заготовительных и снабженческих организаций, обслуживающих товаропроизводителей на селе, должна возрастать. Непонимание особой роли инфраструктуры мелкотоварного производства в сельском хозяйстве привело к упадку этой деятельности и значительному спаду производства товарной продукции личных подворий, в то время как в советский период до 30% отдельных видов сельскохозяйственной продукции давали именно личные подсобные хозяйства.

В современных условиях даже успешным предпринимателям получить кредиты совсем не просто. Со вступлением России в ВТО была уменьшена реальная поддержка сельскохозяйственного производства. В настоящее время субсидия сельскохозяйственным товаропроизводителям зависит не от расходов на повышение плодородия земли (внесенных удобрений, гербицидов) и других реальных затрат, а только от размера самой пашни. Налицо ухудшение условий ведения хозяйства, которое не было скомпенсировано и оказывает дестимулирующее влияние на эффективное ведение хозяйства.

Без активной, своевременной государственной поддержки сельхозпроизводителей, жилищного строительства и инфраструктурного обустройства села перспективы его развития весьма пессимистичны.

Заключение

Известно, что реализацию логики и концепции развития советской экономики обеспечивала взаимосвязанная институциональная система. Крах советской экономики говорит о том, что эта институциональная система была неэффективна, но она, тем не менее, обеспечивала развитие промышленности, реализацию крупных экономических проектов, далеко не все из которых были бесполезны, и до сих пор позволяют стране держаться на плаву. Под современной экономической политикой, которая периодически формулируется в различных долгосрочных концепциях, стратегиях, дорожных картах, нет институциональной системы, способной обеспечить их реализацию. Поэтому не случайно, что декларируемая модернизация сменяется курсом инновационного развития, вслед за которым идет реиндустриализация экономики. Есть опасность, что ее ждет та же судьба, что модернизацию и инновационное развитие экономики.

Без четкого представления о модели российской экономики и формирования адекватной ей системы управления со всеми необходимыми атрибутами (целеполагание, прогнозирование, институциональные оргструктуры, инструменты управления) период деклараций может затянуться надолго. В основе инновационного подхода к системе управления на всех уровнях должны лежать законы, учитывающие совокупность известных методологических принципов системы управления, которые отражают объективные закономерности общественного воспроизводства.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Необходимость рыночных реформ в стратегии социально–экономического развития России // Экономические стратегии. – 2012. – № 6–7. – С. 26–33.
2. Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения: сб. научн. тр. В 2–х ч. – Ч.1: Проблемы и перспективы экономического развития Новосибирской области / под ред. Новоселова А.С., Кулаева А.П. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 312 с.
3. Инновационное развитие Сибири: теория, методы, эксперименты / Отв. ред. Суслов В.И., Кравченко Н.И. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. – 314 с.
4. Кулешов В.В. Инновации и технологическая модернизация // Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири / Отв. ред. Кулешов В.В. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – С. 112–130.
5. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможность корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1. – С.3–39.
6. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Приоритеты долгосрочного социально–экономического развития. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 18–31.
7. Райзберг Б.А. Новые подходы к государственному управлению инновационными процессами в российской экономике // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 329–334.

8. Региональное и муниципальное управление социально-экономическим развитием в Сибирском федеральном округе / под ред. Новоселова А.С. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 400 с.
9. Сульдина Г.А. Концептуальные подходы к инновационной деятельности в системе административно-государственного управления // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 2. – С. 74–76.

References

1. Aganbegjan A.G. Need for market reforms in the strategy of socio-economic development of Russia [Neobhodimost rynochnykh reform v strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii]. Economic Strategy. 2012. 6–7. pp. 26–33.
2. Novoselov A.S., Kulaev A.P. Actual problems of socio-economic development of Novosibirsk oblast and ways to solve them [Aktualnye problemy razvitiya Novosibirskoy oblasti i puti ih resheniya]. Vol. 1. Challenges and perspectives of Novosibirsk oblast economic development. Novosibirsk. Institute of Economics and Industrial Engineering. 2014. 312 p.
3. Suslov V.I., Kravchenko N.I. Innovative development of Siberia. theory, methods, experiments [Innovatsionnoe razvitie Sibiri. teoriya, metody, eksperimenty]. Novosibirsk. Institute of Economics and Industrial Engineering. 2011. 314 p.
4. Kuleshov V.V. Innovations and technological upgrading [Innovatsii i tehnologicheskaya modernizatsiya]. The formation of favorable dwelling conditions in Siberia. Novosibirsk. Institute of Economics and Industrial Engineering. 2010. pp.112–130.
5. Leksin V.N. Efficiency and effectiveness of the regional and municipal authorities: the purpose and possibilities of correct estimation [Rezultativnost i effektivnost deystviy regionalnoy i munitsipalnoy vlasti: naznachenie i vozmozhnost korrektnoy otsenki]. Region. Economy and Sociology. 2012. 1. pp. 3–39.
6. Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glaz'ev S.Ju. The priorities of long-term socio-economic development. [Prioritety dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya]. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. 6. pp. 18–31.
7. Rajzberg B.A. New approaches to governance of innovation processes in Russian economy [Novyye podhody k gosudarstvennomu upravleniyu innovatsionnyimi protsessami v rossiyskoy ekonomike]. Proceedings of Moscow State Technical University. 2012. 1. pp. 329–334.
8. Novoselov A.S. Regional and municipal management of socio-economic development in Siberian federal district [Regionalnoe i munitsipalnoe upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem v Sibirskom federalnom okruge]. Novosibirsk. Institute of Economics and Industrial Engineering. 2014. 400 p.
9. Sul'dina G.A. Conceptual approaches to innovation in administrative-state governance. [Kontseptualnye podhody k innovatsionnoy deyatel'nosti v sisteme administrativno-gosudarstvennogo upravleniya]. Law and governance XXI century. 2012. 2. pp. 74–76.

Похожие материалы (по разделу)

- > [Савченко И.П. Направления устойчивого экономического роста РФ](#)
- > [Мусаева Х.М., Иманшапиева М.М. Налоговое стимулирование экономической активности субъектов малого предпринимательства](#)
- > [Нестеров С.Ю. Методология управления современным грузовым автотранспортным предприятием](#)
- > [Флигинских Т.Н., Федорец К.С. Развитие графических методов управления прибылью производственных предприятий](#)
- > [Шагалов И.Л., Скопина И.В. Человек: ресурс или потенциал развития в экономике?](#)

Подробнее в этой категории: [« Кожуховская Р.Б. Формирование рекламной деятельности на рынке туристических услуг в условиях глобализации экономики](#)

[Вернуться вверх](#)

Регистрация

МЦНИП ©2011–2014
Современные технологии
управления
ISSN 2226–9339
№ регистрации СМИ Эл № ФС 77 –
44067 от 01.03.2011 г.

Параметры выхода

Частота выпусков – ежемесячно
Язык журнала: русский, английский
Территория распространения – РФ,
зарубежные страны
Возрастная категория сайта 12+

Документы

[Publication ethics and malpractice
statement](#)

Контакты

8-919-511-32-15
redactor@sovman.ru
mcnip.ru

[Back to Top](#)